

Потапов Николай Евгеньевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, предпринимательское право, семейное право

**Развитие принципа свободы договора в российском законодательстве и
правоприменении в постсоветский период**

Аннотация. Статья посвящена эволюции одного из фундаментальных принципов гражданского права – свободы договора. Проанализирован его историко-правовой аспект, показано развитие принципа свободы договора от советского периода до современного закрепления в Гражданском кодексе РФ с акцентом на его значении для рыночной экономики. Описан цифровой способ заключения договоров и распределения рисков, что отражает современные вызовы правового регулирования.

Ключевые слова: свобода договора, гражданское законодательство, ограничения свободы договора, договорное право, договорные отношения, история развития.

Историческое развитие принципа свободы договора рассматривается как результат эволюции правового регулирования, начиная с советского периода и до принятия Гражданского кодекса Российской Федерации в 1994 году, когда этот принцип был окончательно закреплен на законодательном уровне.

Принцип свободы договора активно применяется в практике. В научных исследованиях отмечается, что принцип свободы договора входит в состав более широкого принципа – принципа диспозитивности. Свобода договора способствует развитию рыночной экономики, стимулирует предпринимательскую деятельность, а также поддерживает баланс интересов сторон при заключении различных договоров. В то же время ограничения свободы договора играют решающую роль в

обеспечении правовой стабильности, защите слабых сторон и предотвращении возможных злоупотреблений. Более того, изучение ограничения свободы договора позволяет более глубоко исследовать тонкости правового регулирования, что является важным шагом на пути к совершенствованию отечественного гражданского законодательства.

Принцип свободы договора прошел долгий путь в своем развитии. Рассматриваемый принцип является правовым продуктом развития государства и общества для своего времени.

В постсоветский период преобразование граждан в полноправных участников имущественных отношений стало возможным лишь с принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 года № 2211-1 [1]. До этого времени невозможно было реализовать определенные цели в гражданско-правовых отношениях, не опираясь на свою волю и интерес. Именно правовые механизмы, в первую очередь принцип свободы договора, дают сторонам возможность наиболее полно учитывать собственные интересы и находить индивидуальные подходы к конкретным условиям договорных отношений. Гражданское право в этом случае оказывает влияние на становление и развитие имущественных отношений.

Проблемы, связанные с недостатками правового регулирования, удалось в значительной степени решить только с проведением кардинальных изменений в законодательстве, включая пересмотр основополагающих принципов гражданского права. В частности, научные предложения, направленные на совершенствование гражданско-правового механизма, начали находить применение в начале 90-х годов XX века. Закон стал основным источником регулирования договорных отношений, что значительно улучшило ситуацию. Ведомственные нормативные акты отошли на второй план, уступив место более высокому уровню правового регулирования – федеральному закону, что является естественной и необходимой тенденцией в развитии правового регулирования. В результате правовой инструментарий продолжает совершенствоваться, более точно реагируя на потребности участников рыночных отношений.

Принцип свободы договора получил законодательное признание в качестве основополагающего элемента гражданского права только с принятием Гражданского кодекса Российской Федерации в 1994 году. Однако в научных трудах и до этого момента подчеркивалось, что возможность заключать различные сделки полностью зависит от воли их участников. Вышеуказанное положение подтверждает, что свобода договора всегда была присуща гражданским договорам, однако для того чтобы этот принцип стал официально закрепленным на законодательном уровне, ему предстояло пройти долгий процесс эволюционного развития. Исторический анализ развития договорных отношений показывает, что с течением времени уровень свободы участников в заключении сделок неизменно увеличивался. Хотя нельзя отрицать наличие свободы договора в советский период развития экономики, следует отметить, что эта свобода существовала лишь в строго ограниченных рамках. С течением времени ее степень увеличивалась, однако всегда оставалась зависимой от состава участников конкретных договорных отношений [2, с. 52].

В.Ф. Яковлев выделяет два ключевых направления развития современного договорного права. Прежде всего, договор стал основным и независимым инструментом, регулирующим экономические отношения. Во-вторых, сформировалась свобода в заключении договоров, а также в установлении их условий и форм, что является важным аспектом функционирования свободной рыночной экономики [3, с. 122]. Утверждение этого принципа в законодательстве стало неизбежной исторической необходимостью, поскольку он отражает важнейшие особенности гражданского права и является результатом многолетнего опыта в сфере регулирования договорных отношений.

Принцип свободы договора формирует основу договорного регулирования, включая такие положения как возможность лица самостоятельно принимать решение о необходимости вступления в договорные отношения, самостоятельно определять желаемую модель правового взаимодействия, а также свободно формулировать условия соглашения. Участники гражданского оборота обладают возможностью заключать как традиционные (поименованные) договоры, так и

смешанные или не имеющие специального нормативного закрепления виды договоров, что обусловлено диспозитивным характером гражданско-правового регулирования.

Содержание принципа свободы договора подлежит расширительному толкованию, поскольку оно охватывает совокупность правомочий, выражающих свободу субъектов в определении как взаимных прав, так и обязанностей по собственному усмотрению, при условии соблюдения требований закона. Как указано в пункте 1 постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 года №16 «О свободе договора и ее пределах» [4] любые положения, формируемые сторонами в рамках конкретной сделки, подлежат признанию юридически значимыми при условии их соответствия действующему законодательству, что отражает высокую степень индивидуализации договорных отношений.

На современном этапе эволюции договорного права принцип свободы договора проявляется в развитии цифровых форм заключения договоров. Исходя из принципа свободы договора, стороны могут выбрать цифровую форму договора. Для этого они могут использовать технические средства для того, чтобы упростить исполнение договорных обязательств. Данное положение в полной согласуется с нормой статьи 160 ГК РФ, которая предоставляет право сторонам использовать электронные либо иные технические средства для заключения договора. Однако, электронные средства должны в полной мере дублировать положения договора, впоследствии отмеченным на бумажном носителе. Несмотря на формальное закрепление такие требования существовали и ранее в гражданском праве. Таким образом, изменения в законодательстве лишь подтверждают уже существующие стандарты, адаптируя их к цифровой реальности.

Современные формы реализации свободы договора предполагают возможность применения цифровых каналов коммуникации и высокотехнологичных средств фиксации волеизъявления. Возможность сторон определять способ взаимодействия с применением электронных технологий, включая цифровые платформы и специализированные программные комплексы, становится самостоятельным элементом реализации принципа свободы договора.

Законодатель, исходя из тенденций правоприменительной практики, закрепил соответствующие нормы в положениях гражданского законодательства. Так, в статье 160 ГК РФ содержится прямое указание на то, что использование электронных или иных технических средств, при условии соблюдения определённых критериев, считается надлежащим соблюдением письменной формы сделки [5, с. 257].

В частности, обозначенные технические средства должны обеспечивать возможность последующего воспроизведения содержания юридически значимого волеизъявления в неизменном виде на материальном носителе, а также позволять достоверно идентифицировать лицо, от имени которого исходит это волеизъявление. Таким образом, обеспечение достоверности субъектной принадлежности и сохранения аутентичного содержания договора является обязательным условием признания сделки, заключённой в письменной форме. Следует отметить, что данные требования не являются инновационными по своей сути, поскольку необходимость установления личности участника сделки и фиксирования её содержания в правоприменительной практике всегда рассматривалась как базовое положение. Однако теперь это положение получило закрепление на уровне федерального законодательства, что способствовало формализации уже сложившихся стандартов делового оборота.

Важным элементом свободы договора в цифровой среде является возможность сторон распределять риски. Данное положение признается общепризнанным в юридической практике. Использование информационных технологий для заключения договоров создает новые виды рисков, которые не зависят напрямую от вида предпринимательской деятельности или добросовестности участников. Риски связаны с методами заключения договоров, что увеличивает вероятность технических ошибок. В некоторых случаях следует презюмировать распределение риска на одну из сторон, например, в отношениях между предпринимателем и потребителем. Так, в деле ЦУМа было подчеркнуто, что ответственность за технические ошибки должна лежать на предпринимателе [6]. Предположение об отсутствии вины продавца за инциденты, возникающие в процессе цифрового

взаимодействия с потребителем, не является абсолютным. Презумпция теряет силу при наличии доказательств преднамеренных противоправных действий со стороны покупателей, направленных на вмешательство в работу цифровой инфраструктуры продавца. Ярким примером подобных действий служит несанкционированный доступ к функционалу онлайн-магазина, осуществлённый путём взлома его программного обеспечения. В контексте электронных сделок подобные обстоятельства могут служить основанием для перераспределения ответственности между сторонами в зависимости от того, кто контролировал цифровую среду, в которой возник риск. В условиях цифровой трансформации правового регулирования, принцип автономии воли субъектов гражданского оборота получает дополнительное регулирование, заключающееся в праве участников сделки самостоятельно определять параметры распределения рисков, что включает в себя как учет традиционных рисков, связанных с материальными аспектами исполнения обязательств, так и факторов, порождаемых функционированием цифровых платформ, используемых для заключения и исполнения договоров.

Таким образом, историческое развитие принципа свободы договора показывает его эволюцию от ограниченной свободы в советский период до полного признания этого принципа в ГК РФ, что свидетельствует о важности соблюдения принципов автономии воли сторон, а также об изменениях в правовом регулировании, которые позволили гражданам стать полноценными участниками имущественных отношений.

Литература

1. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 года №2211-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.
2. Климова А.Н. Из истории развития принципа свободы договора в российском гражданском праве // Юридическая наука. 2015. № 2. С. 48-53.
3. Яковлев В.Ф. Новое в договорном праве // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. 1994. № 7. С. 121-126.
4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014

года №16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 5.

5. Волос А.А. Свобода договора и ее пределы в цифровой среде // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. № 2(64). С. 254-273.

6. Определение Верховного Суда РФ от 6 июня 2023 года №16-КГ-23-К4 / [Электронный ресурс] / URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online>.

@Бюллетень магистранта 2025 №5